

Главный козырь революции

1917, 11 мая. Нью-Йоркский „Голос Труда“, № 137. Источник: Волин. "Революция и анархизм (Сборник статей)". - Издательство Конфедерации "Набат", 1919.

Мы имели уже случай указывать на те, весьма реальные данные, суммоторых дает нам серьезный повод думать, что начавшаяся в России революция может, в ходе своего естественного развития, перейти в революцию социальную и завершиться падением капиталистической системы и всех, связанных с нею, политических, общественных и иных форм и отношений.

Очаг революции охватывает страну, занимающую шестую часть суши земного шара и насчитывающую 170 миллионов населения.

Острое революционное состояние этой страны, при котором более или менее обеспечена свобода агитации, пропаганды и организационной работы, будет неизбежно длительным.

Этому длительному революционному процессу предстоит быть процессом, по существу своему, созидательным, т. е. процессом искания и стройки новых основ и форм существования.

В этом искании, в этой стройке неизбежно миллионы и миллионы примут живое участие людей, выбитых (войной и дальнейшими событиями) из "нормальной", обывательской, мещанской колеи и властно брошенных, силою вещей, в водоворот общественной жизни, общественных исканий, общественного дела. Нет семьи, которая не была бы затронута событиями. Нет человека, который не был бы "растормошен" ими. Нет такого угла, население которого не чувствовало бы неумолимой необходимости разобраться в окружающем и принять участие в поисках выхода из создавшегося положения.

"Магнитная стрелка" революции тянется к более или менее отчетливой идее уничтожения капиталистического строя; причем, в дальнейшем ходе революции, эта идея будет неизбежно, с большой быстротой распространяться на широкие массы населения, становясь все более и более ясной превращаясь, все более и более определенно, в практическую задачу дня.

Процессу этого быстрого нарастания идеи и сознания, равно как процессу этого превращения идеи в реальную задачу помогут, в значительной степени, рассеянные по всей стране идеологические силы.

Современное развитие печатного и книжного дела, в связи с острой потребностью в грамотности и чтении у миллионов, властно привлеченных к общественным делам и задачам, людей, а также наличность современных средств передвижения, сношения и сообщения — помогут, с своей стороны, наростанию, распространению и, наконец, осуществлению идеи-магнита Революции.

В аграрной области социальная революция (т.е. экспроприация земли, в тех или иных формах) — неизбежна. И есть серьезные основания думать, что, в связи со всеми другими условиями, социальная революция в области земельного вопроса перейдет, столь же неизбежно, в революцию промышленную и общехозяйственную.

Весь этот, находящийся в таких — совершенно исключительных — условиях, "центральный" очаг длительной революции окружен (условие тоже совершенно исключительное) добрым десятком других, больших и малых, очагов, население которых тоже выбито (войной) из нормальной колеи и подготовлено к революции; причем "зараза", революции, зараза событиями дня перебрасывается из одной страны в другую с необычайной быстротой, благодаря развитию печати, путей и средств сообщения и сношения.

Таковы те основные "шансы" нынешней революции, на которых нам уже приходилось останавливаться, которые резко отличают ее от всех, без исключения, прошлых революций, и общая сумма которых с достаточной, — кажется нам, — красноречивостью говорит за возможность перехода именно этой революции в революцию социальную.

***

Но все эти "шансы" и данные, даже взятые вместе, приобретают, в наших глазах, действительно решающее значение лишь тогда, когда мы принимаем во внимание еще один, "венчающий дело", самый главный, самый крупный „козырь**" происходящей ныне революции.

Вдумайтесь серьезно в характер тех задач, потребностей, вопросов и интересов, которые, в ходе и в результате разворачивающихся событий, уже встали и еще встанут в будущем перед многомиллионными массами населения (не только России, но почти всего мира) везде, на местах, по городам и весям необъятных территорий, по самым глухим углам, - всюду, где только живут и трудятся люди.

Присмотритесь внимательно тому общему положению вещей, перед которым неумолимо очутятся, в итоге событий, тысячи и тысячи людей на местах.

Задача ликвидации самой войны. Связанная с этой ликвидацией огромная задача восстановления всего разрушенного земледельческого, промышленного, финансового, общественного и всякого иного "уклада". Целый ряд задач, вытекающих из состояния полнейшей продовольственной и общехозяйственной разрухи, приведшей к крайнему недостатку и сказочной дороговизне одних, к полному отсутствию других необходимых продуктов.

При этом — призрак подлинного голода. Призрак полного финансового истощения и банкротства. Запутанность долговых обязательств и платежей по займам. Неизбежность громадных налогов. Общее запустение и обезлюдение страны, и — мало ли что еще!..

Жизнь огромных человеческих масс, жизнь каждой отдельной, составляющей эти массы, единицы — не только выбита из колеи: она приведена, во всех отношениях, в состояние полного развала, полного расстройтва, полного хаоса и ужаса... Жизнь стала сплошным бедствием, несчастьем. Жизнь опустела, истощилась, обескровилась...

И это общее запустение жизни захватило все углы, все клеточки организма страны.

И из этой-то ужасной, истощенной почве вырастают перед населением задачи фантастической глубины и сложности.

Достаточно хоть мельком взглянуть на это положение вещей, чтобы ясно увидеть, что каждая такая задача, уже сама по себе, — громадна; что таких задач имеется не одна и не две, а много; и, наконец, что все оне, в приложении к разнохарактерным местностям громадной страны, превращаются на местах в тысячи отдельных, разнообразнейших задач, нужд, и потребностей, крайне спутанных, сложных и переплетающихся между собою.

И это еще не все. В то самое время, как запустевшая, расхлябанная, разоренная жизнь представит так мало возможностей для более или менее быстрого и удовлетворительного, планомерного, "сверху вниз" решения всех этих задач, — стремление населения к скорейшему и полнейшему их решению будет - везде на местах - чрезвычайно острым. Все, выдвинутые жизнью, насущные потребности будут повсюду обострены и напряжены до крайней степени. Измученное, изголодавшееся население будет болезненно ждать удовлетворения своего голода, своих нужд, своих запросов и требований...

Вдумайтесь, — говорим мы, — серьезно во всю эту действительность, во всю эту задачу, и попробуйте сравнить ее с теми обычными приемами, способами и путями решения, описания которых мы так привыкли встречать в программах, проектах и предположениях всех существующих мирозозерцаний, течений и партий, включая социал-демократов и социалистов-революционеров.

Учредительное Собрание. Законодательное Собрание... Центр: точка, в которую сведутся 2-3 тысячи "представителей" для разрешения и удовлетворения всех вышеочерченных задач, нужд, потребностей и бед многомиллионного, до дна взбаламученного населения огромной страны.

Не становится ли ясным, — при первом же сравнении задачи с намечаемыми попытками её решения, — громадное, кричащее несоответствие между тем и другим? Несоответствие между насущнейшими, разнообразнейшими и острейшими нуждами, интересами, запросами, требованиями и задачами громадной, вырвавшейся на волю, жизни миллионов людей на местах, и — маленькой, ничтожной, центральной точкой, придуманной дня разрешения, примирения и удовлетворения всех этих задач, интересов и потребностей...

Каким жалким, бессильным, слепым, искусственным и... глупым выглядит, в результате сравнения, весь этот проект решения такой задачи из центра, из одной точки! Какое поистине трагикомическое впечатление производит это несоответствие!...

Заглянем на минутку в прежние революции.

Никогда, нигде, ни одно Учредительное Собрание не могло удовлетворить и не удовлетворяло нужд, потребностей и задач всей массы населения, точнее говоря — трудящейся массы. Каждое Учредительное Собрание удовлетворяло лишь небольшую часть населения — имущих.

Когда же массы, не получив удовлетворения, выходили на борьбу за все то, чего они напрасно ждали от "точки", — бывало поздно. Новое насилие становилось на их пути.

Но в те, прежние времена, положение было иным — в двух отношениях. С одной стороны, массы были крайне темны и невежественны. Ясной идеи социализма, экспроприации, революции не было. Не существовало ни современной печати, ни других современных способов сообщения. Словом, отсутствовали все вышеперечисленные данной революции. С другой стороны потребности населения на местах не доходили до той фантастической степени остроты, до какой они дойдут в результате нынешних событий. Кроме того, никогда столь обширные массы не бывали выбиты из колеи. Вот почему, неудовлетворенность масс в прежних революциях выражалась лишь вспышкой озлобления, но не переходила в действие, не направлялась в созидательное русло.

Совсем иное дело — сейчас, в этой революции.

Если мы, анархисты, всегда находили ребяческой идею организации "социалистического государства", т. е. устройства новой жизни, при помощи захваченной партией политической власти, из центра; если мы всегда считали компрометирующей истинного социалиста веру в такой, абсолютно несоциалистический метод решения, — то тем более нелепой представляется нам мысль, что в данной революции удастся, при помощи "диктатуры пролетариата", захвата власти и центрального ("пролетарского") правительства, прийти к социалистическому перевороту. Мы должны сознаться, что больше понимаем, в этом случае, тех социалистов (государственников), которые в "настоящий день" не верят в возможность такого социалистического переворота. Они инстинктивно чувствуют эту невозможность, так как самый переворот они мыслят централистически. Разница между ними и нами, во-первых, та, что они верят в далекую, некогда, возможность такого переворота, — мы же думаем, что им так и не суждено когда-либо дожить до "настоящего дня"; а, во-вторых, та, что из нынешней невозможности они видят лишь один выход — буржуазно-демократическую республику.

Мы же предвидим, как предвидели и всегда, совершенно иную возможность.

Ни Учредительное Собрание, ни какое бы то ни было иное правительство не сможет удовлетворить интересов и потребностей всего населения. Несоответствие между задачей и способом решения станет реальностью, фактом. И, рано или поздно, население поймет это. Быть может, поймет не сразу. Быть-может, некоторое время подождет. Быть-может,

временно успокоится на победе центрального социал-демократического органа власти... Но, в конце концов, оно неминуемо убедится в безвыходности положения и в невозможности добиться удовлетворения таким путем.

Тогда, не получив удовлетворения из центра, массы, — в обстановке нынешней революции, — неизбежно возьмутся сами, на местах, за решение всех её задач.

Они выдвинут и создадут на местах, из собственных недр, необходимые им для этой цели организации, свяжут их между собою и приступят к свободному переустройству жизни.

Тогда революция перескочит через головы глубокомудрых социалистов "в футляре", как она перескочила через головы кадетов, называвших еще недавно "бреднями" ту самую республику, которой они теперь "служат".

Ибо, если народ сам — повсюду, на местах — начнет решать вопросы революции и творить новую жизнь, то он, вне всяких уже сомнений, будет совершать революцию социальную, приступая, при помощи своих массовых организаций, к повсеместной экспроприации и переустройству. Причем, — в обстановке данной революции, — своя, внутренняя армия не станет противодействовать ему, а окружающие страны загорятся сочувствием и стремлением подражать ему...

Неизбежное разочарование масс во всякой попытке вывести нынешнюю революцию из тупика на большую дорогу при помощи центрального правительства, и, в результате, неминуемый приступ к самостоятельному, на местах, решению всех задач этой революции, - при содействии армии и сочувствии окружающих народов, - мы и считаем "главным козырем" этой революции.

Версия #3

Зверобой создал 19 ноября 2025 01:21:50

Зверобой обновил 30 декабря 2025 04:52:19